

Праздник, который нас оставил ОДНООБРАЗИЕ НАРЯДНОСТИ

Елена Стафьева

СЕЗОН НАГРАД И КРАСНЫХ ДОРОЖЕК, ВЫСШАЯ ТОЧКА КОТОРОГО ПРИХОДИТСЯ НА «ОСКАР», В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ СДЕЛАЛ ОЧЕВИДНЫМ НЕ ТОЛЬКО ЧАСТНЫЙ КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ БРЕНДОВ, ЗВЕЗД И ИХ СТИЛИСТОВ, НО И КУДА БОЛЕЕ ОБЩИЙ И ВАЖНЫЙ КРИЗИС — КРИЗИС НАРЯДНОСТИ. РАЗРЫВ МЕЖДУ СОВРЕМЕННЫМ СОСТОЯНИЕМ МОДЫ И КОНСЕРВАТИВНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О «ВЕЧЕРНЕМ» СТАНОВИТСЯ ПОЧТИ ДРАМАТИЧЕСКИМ

«Ла-Ла Ленд»

ЭММА СТОУН пришла получать своего «Оскара» за «Ла-Ла Ленд» в платье Givenchy couture — бежевом, на тонких бретельках, с вышивкой и бахромой. В красивом платье. Красивом той самой красотой, какой красоты наряды ее героини из «Ла-Ла Ленда», когда она собирается out: синее платье с открытыми плечами, желтое в талию, белое с юбкой клеш, бордовое на одно плечо — и тоже в талию. Все непременно должно быть в талию, new look нам объяснил, что нужно подчеркивать талию и грудь. И «Ла-Ла Ленд», утрируя эти правила своим специальным винтажным фильтром голливудских мюзиклов, похожим на инстаграм, делает еще более очевидным то, каким анахронизмом эта красота оказывается в современном мире. Примерно 30 последних лет мода — передовая мода, которая формировала современный подход к одежде, — занималась тем, что ломала стереотипы. Те стереотипы, которые во многом и были созданы вокруг new look и которые мы сегодня для простоты понимания называем конвенциональной красотой. Японские неконформисты, бельгийские деконструктивисты, немецко-австрийские минималисты и отдельные итальянские дизайнеры — все они с середины 1980-х показывали, что красота не обязательно должна быть связана с традиционным гламуром. Что красивой может быть не только безупречность, но и продуманная система несовершенств, не только идеально подогнанное по фигуре платье, но и кон-

цептуально распоротое и заново сложенное в порядке, открывающем красоту его отдельных частей и силу диссонанса между ними. Что женственность может выражать себя не только затянутой талией и поднятой грудью. Это движение по направлению к разрушению клишированной красоты и к индивидуализации представлений о красоте дало довольно мощный эффект. И то, что сегодня улицы всех городов на свете заполнены самыми разными пуховиками и носят их люди обоего пола, всех возрастов и типов внешности, — это результат той борьбы с буржуазным лоском, которую вели Рэй Кавакубо и Ёдзи Ямамото. Когда мы видим вокруг себя девушек и парней в суровом мрачном денеме, стоящем колом, — это привет от Хельмута Ланга. И широченные ботфорты и огромный трикотаж и сиреневые платья в каждой витрине каждого города — это торжество той моды обыденного, но перелицованного, по-новому сконструированного и контекстуализированного, которую придумал Мартин Маржела. Сегодня женственность традиционная и женственность новая, созданная всеми этими выдающимися людьми, находятся в диалектических, но вполне равноправных отношениях, и вторая давно перестала быть чем-то богемно-интеллектуальным. Никому уже не надо объяснять, что сиротское платье или огромный растянутый свитер — это может быть так же красиво и так же женс-